
А. МАРКС, Б. РИХОКС, Ч. РЭЙГИН
ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ
КАЧЕСТВЕННОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА:
ПЕРВЫЕ 35 ЛЕТ¹

Введение

Четверть столетия назад, в 1987 г., Чарльз Рэйгин опубликовал монографию «Сравнительный метод», в которой ввел в социальные науки новый исследовательский подход, названный «качественным сравнительным анализом» (КСА). Данный подход строится на сравнительной традиции в социальных науках, основанной еще работами Джона Стюарта Милля [1967 (1843)] и позже переработанной видными социологами и политологами [Przeworski, Teune, 1970]. КСА – одновременно и один из сравнительных исследовательских подходов, ориентированных на изучение кейсов, и коллекция техник, базирующихся на теории множеств и булевой алгебре, целью которых является скомбинировать некоторые из сильных сторон как качественных, так и количественных исследовательских методов. Как заметил Дж. Герринг [Gerring, 2001, более продвинутую дискуссию по КСА см. также в: Gerring, 2012], КСА – одна из немногих подлинных инноваций последних десятилетий в исследовательской методологии. Запросы в Google Scholar показывают, что «сравнительный метод», с учетом того, что на него ссы-

---

¹ Печатается по: «МЕТОД: Московский ежегодник трудов из общественных дисциплин: 2014». – М.: ИНИОН РАН, 2015 (в печати). Публикуется с разрешения редколлегии ежегодника.

лались в других работах более 3650 раз, является одной из наиболее цитируемых методологических книг в социальных науках.

С момента своего появления в 1987 г. КСА применялся в более чем 750 исследованиях, результаты которых были опубликованы¹. Данный метод может использоваться как минимум для пяти исследовательских целей [De Meur, Rihoux, 2002, p. 78–80; Berg-Schlosser et al., 2009]. Наиболее базовая из них – просто суммировать данные, описать имеющиеся кейсы, составив таблицу истинности, которая, в свою очередь, может быть использована для более глубокого исследования данных, синтеза и / или построения типологии. Вторая возможная цель – проверка аналитической непротиворечивости данного множества кейсов применительно к релевантным причинно-следственным условиям через поиск так называемых «противоречий» (логически проблематичных конфигураций). Это позволяет исследователю идентифицировать аномалии в разрабатываемых им объяснительных моделях. Таким образом, КСА может обеспечивать исследования, основанные на подходе, ориентированном на кейсы, средствами для оценки аналитической значимости различных сравнительных case-studies [Wickham-Crowley, 1992]. Третье возможное применение метода – оценка существующих гипотез и предположений. Во многих посвященных методу работах [Goertz, Mahoney, 2004; Sager, 2004; Schneider, Wagemann, 2012] отмечается, что КСА – сравнительно удобное средство для тестирования теорий.

Четвертая возможная цель – оценка не устоявшихся, а новых идей, предположений, догадок и гипотез, сформулированных исследователем впервые. КСА, таким образом, может быть полезен для процесса исследования данных. Наконец, в-пятых, КСА позволяет разрабатывать новые теории непосредственно в процессе исследования: за рассмотрением формул, полученных путем логической минимизации, следует более глубокое изучение типичных и отклоняющихся кейсов, включенных в исследование, из чего выте-

---

¹ Оценка числа публикаций основана на данных группы исследователей, аффилированных с сетью COMPASSS. COMPASSS – широкая сеть исследователей, вовлеченных в разработку систематического кросс-кейсового анализа и, в особенности, КСА. Последнее обновление было подготовлено Присциллой Аламос-Конча, Дамиеном Боллом, Бенуа Рихоксом и Альриком Тимом, как часть общей работы в COMPASSS. Полный обзор доступен по адресу <http://www.compass.org>

кает возможность для исследователя расширить или уточнить существующие теории.

В первой части данной обзорной статьи подчеркиваются истоки идей, лежащих в основе КСА, после чего во второй разъясняются главные черты метода – так, как они были описаны в «Сравнительном методе». Третья часть посвящена наиболее ранним приложениям метода, четвертая фокусируется на аргументах первых критиков КСА и произошедшей под их влиянием трансформации метода. В пятой части статьи рассматриваются перспективы дальнейшей экспансии метода в политическую науку и некоторые из основных приложений КСА к политологическим дисциплинам. Настоящая статья нацелена на то, чтобы дать представление о происхождении и развитии КСА, его основных функциях (без технических деталей), пройденном методом на данный момент пути и разнообразии его приложений в реальных исследованиях.

Генеалогия сравнительного метода

Развитие КСА было тесно связано с несколькими методологическими проблемами и вызовами, с которыми Чарльз Рэйгин столкнулся в 1970-х и в 1980-х годах. Он был социологом и использовал количественные методы, но испытывал все большую фрустрацию, осознавая ограничения данного подхода. В самом начале собственного обучения в аспирантуре он прочитал книгу Баррингтона Мура «Социальные истоки диктатуры и демократии» (Moore, 1966), которая очень сильно повлияла в дальнейшем на развитие КСА в том смысле, что она предоставляла блестящий и глубокий сравнительный анализ ограниченного числа кейсов, фокусируясь на комбинациях различных априорных условий, связанных с конкретными масштабными-историческими преобразованиями. В то время как эмпирически данное исследование характеризовалось захватывающим размахом и амбициозностью, аналитически оно строилось на серии попарных сравнений, без какого-либо всеобъемлющего, систематического изучения кросс-кейсовых паттернов. Для Рэйгина, который привык проводить анализ в терминах совокупного эффекта переменных, ключевой проблемой было то, что аргументация работы Мура вступала в противоречие с языком

переменных и их совокупных эффектов. Это была весьма влиятельная работа в сфере социальных наук, которую невозможно было включить в существующий дискурс количественных методов.

Рэйгин ставил перед собой следующую задачу: формализовать технику, которая бы позволила исследователям систематически интегрировать как глубокий внутренний анализ небольшого числа кейсов, так и сравнительный анализ значительно большего их числа. Важной задачей также было остаться верным аргументации качественных методов с их концентрацией на вопросе о том, «как происходят вещи». Ответ на вопрос «как?» должен быть начальной позицией любого метода, который пытается формализовать технику сравнительного анализа кейсов. В своей диссертации [Ragin, 1975] Рэйгин использует как качественные, так и количественные методы для исследования истоков и социальной базы валлийского и шотландского национализма в контексте политического регионализма в Великобритании. Исторический анализ обеспечивает контекстуализацию анализа количественного, а последний, в свою очередь, предоставляет исследователю дальнейшие вопросы для анализа исторического. В определенном смысле это было применение методологически смешанного подхода еще до того, как последний формально был изобретен и обоснован. Вместе с тем полностью интегрировать различные типы анализа оказалось достаточно сложно, поскольку они были призваны отвечать на разные вопросы. Несмотря на то что в конце концов в работе была представлена более полная и комплексная картина, две аналитические модели в ней сохраняли значительную дистанцию между собой.

Второй работой, которая повлияла на желание Рэйгина скомбинировать количественные и качественные подходы, был исследовательский проект по румынскому крестьянскому восстанию 1907 г., выполнявшийся им вместе с одним из его соавторов, Дэниэлем Чиротом [Chiot, Ragin, 197]. Важной деталью этого проекта было изучение различных сочетаний условий, связанных со вспышками крестьянских восстаний, с использованием количественных методов. Основываясь на макросоциологической традиции в исследованиях природы революций, авторы исследования идентифицировали две модели, которые тестировались на исторических данных по румынским крестьянским восстаниям. Первая из этих моделей строилась на работах Эрика Хобсбаума [Hobsbawm, 1959],

Чарльза Тилли [Tilly, 1967] и Баррингтона Мура [Moore, 1966] и акцентировала внимание на конфликте между выживанием крестьянского традиционализма и наступлением капиталистических рыночных сил. В той статье Рэйгин, основываясь на работе Джона Стюарта Милля [Mill, 1843], разработал идею «химической каузальности» [см. также: Ragin, 1987, p. 25], обосновывая то, что причинно-следственные условия, для того чтобы действительно вызывать качественные изменения, очень часто действуют лишь в комбинации друг с другом. Рэйгин в тот период операционализировал этот аргумент с использованием эффектов взаимодействия в статистическом анализе. Данные, использованные в статье, показывали, что модель действительно обладала хорошей объясняющей силой для румынского восстания, а также что очень важной переменной в этой модели, объясняющей интенсивность восстаний, был эффект взаимодействия крестьянского традиционализма и проникновения рыночных отношений в сельскохозяйственную отрасль.

С идентификации эффектов взаимодействия как ключевой объяснительной стратегии началось 5-летнее погружение Рэйгина в систематический и глубокий анализ моделей взаимодействия (для ознакомления с расширенной дискуссией по эффектам взаимодействия в эмпирических исследованиях [см.: Delacroix, Ragin, 1978]).

Это увеличивало внимание к эффектам взаимодействия в контексте статистического моделирования, но к тому же вскоре доставило довольно много разочарования по самым разным причинам. Результаты тестов моделей взаимодействия очень сильно изменяются просто вследствие изменения единиц измерения переменных, а также степени корреляции между ними. Острой проблемой также является существенная коллинеарность между эффектами взаимодействия и их компонентами. Когда принимаются во внимание эффекты взаимодействия высшего порядка (включающие в себя более двух условий), коллинеарность усугубляется очень сильно, и исследователи очень часто вынуждены делать выбор того, о каких эффектах взаимодействия следует сообщать в публикациях. Рэйгин заключил, что работа с эффектами взаимодействия, в особенности трехуровневыми и еще более сложными, является крайне ненадежной. Одна из его исследовательских задач, однако, как раз – объяснение того факта, что могут существовать сочетания четырех, пяти или шести условий, создающие качест-

венные изменения. Этот взгляд на социальную реальность был куда более близок к богатому историческому анализу макросоциологических явлений. Рэйгин годами работал над моделями взаимодействия с целью приспособить их работу к анализу эффектов взаимодействия высшего порядка и сделать их более устойчивыми. В конце концов он вынужден был признать, что это не очень плодотворный путь и что для успеха должны быть разработаны альтернативные техники.

Третий вызов, с которым столкнулся Рэйгин, был связан со спецификой работы количественных методов с популяциями и с предположением, что исследователи должны использовать «данные» популяции. Рэйгин и другие ученые [см.: Pzewroski, Teune, 1970] ставили под сомнение это предположение и обосновывали возможность исследователя самому конструировать популяции для собственных специфических исследовательских целей (см. также дискуссию в [Ragin, Becker, 1992]). Конфронтация по вопросу о том, как исследователи, специализирующиеся на качественных методах, должны выбирать их кейсы, отразила очень различные подходы к формированию популяции и даже ее определению. В работе, основанной на качественных методах, кейсы специально отбираются для того, чтобы удовлетворить конкретные теоретические цели, не являются и не предполагаются полученными экзогенно.

Эти и связанные с ними вопросы стимулировали поиск нового подхода, целью которого было формализовать некоторые из практик, которые уже стали весьма популярными (и часто имплицитными) в качественных исследованиях. Для того чтобы формализовать, как различные условия комбинируются, чтобы произвести качественное изменение, Рэйгин обратился к книгам по булевой алгебре, теории множеств и контактными схемам, которые он читал еще подростком. Примерно в то же самое время он перешел из Университета Индианы в Северо-Западный университет, который в этот период был более открыт для исследований, ориентированных на качественные методы и методологические инновации. В этом окружении для него стало возможным экспериментировать с новыми аналитическими подходами, и он представил первые лекции по своим методологическим идеям именно на семинарах в Северо-Западном университете.

Конечный продукт этой разработки альтернативного аналитического основания для качественных методов обрел свою куль-

минацию в создании КСА. Первое практическое приложение, разработанное в соавторстве со Сьюзан Майер и Криссом Драссом, было опубликовано в «Американском социологическом обозрении» в 1984 г. [Ragin et al., 1984]. Эта статья фокусировалась на изучении феномена дискриминации в сфере занятости, а также обращала внимание на адекватность существующих статистических техник, используемых для оценки уровня дискриминации, особенно в правовых аспектах. В статье сравнивались значимые плюсы КСА и логистической регрессии как методов, позволяющих оценить уровень дискриминации, со специальным акцентом на том требовании, что сравниваемые группы должны были быть составлены схожим образом. Рэйгин считал, что этот принцип требовал формы сравнения, которая бы обращалась к кейсам как к определенной комбинации характеристик. В 1987 г. вышла книга «Сравнительный метод», в которой продолжилась и была углублена разработка комбинаторных принципов, впервые представленных в статье 1984 г. «Сравнительный метод» не был конечным продуктом процесса внедрения данных методологических инноваций – скорее, он являлся первым шагом долгой работы, которая должна была быть продолжена в контакте с широкой аудиторией.

1987 г. – «Сравнительный метод»

Одна из ключевых целей «Сравнительного метода» – разработать исследовательский подход (включая аналитические инструменты), который позволил бы исследователям комбинировать подходы, ориентированные на изучение взаимосвязей между наблюдениями (*case-oriented approaches*), и подходы, ориентированные на изучение взаимосвязей между переменными (*variable-oriented approaches*). Иными словами, цель заключалась в «интеграции лучших качеств» [Ragin, 1987, p. 84] этих подходов. Исследовательский подход и техника, представленные в той книге, состояли из пяти главных компонентов.

Во-первых, подчеркивалась базирующаяся на кейсах природа сравнительного исследования – каждое наблюдение является комплексным целым, его единство как наблюдения подчеркивается и поддерживается в ходе анализа. Различные части каждого кейса

должны интерпретироваться только в отношении к другим частям и в терминах того целого, которое они образуют совместно. Основной идеей здесь было то, что части кейса конституируют непротиворечивое целое и что эффекты переменных должны оцениваться в контексте кейса и не должны отделяться от него. Для того чтобы операционализировать эту идею, кейсы были представлены как комбинации переменных. Суть аналитического подхода здесь была в том, чтобы связать конфигурации каузально-релевантных условий с результатами.

Во-вторых, подход был сравнительным в том смысле, что он позволял исследователям изучать сходства и различия между различными кейсами путем сравнения конфигураций и объединения схожих кейсов вместе. Аналитическим инструментом, который позволил пойти по этому пути, стала таблица истинности, которая представляла данные в виде матрицы всех логически возможных комбинаций причинно-следственных условий. Помещая различные кейсы в одной строке таблицы истинности, исследователь может, таким образом, оценить, какие из наблюдений отображают идентичные комбинации каузальных условий, а какие отличаются в одном или нескольких из них.

В-третьих, в целях облегчения диалога между теорией и ее доказательствами был предложен основанный на множестве итераций способ разработки объяснительной модели. Ключевой механизм разработки объяснительной модели в КСА – существование противоречий [Ragin, 1987, p. 113–118; Rihoux, De Meur, 2009, p. 48–50]. Противоречия в КСА возникают тогда, когда одинаковые комбинации условий оказываются связанными как с наличием, так и с отсутствием результата. Они открываются в процессе перевода матрицы данных в таблицу истинности. Если последняя их содержит, то они должны быть каким-либо образом разрешены, чаще всего – путем идентификации пропущенных каузальных условий [Ragin, 1987, 113]; см. [Rihoux, De Meur, 2009, p. 48–49] для дополнительных стратегий. Разработка объяснительной модели в рамках КСА идет рука об руку с разрешением вопросов, связанных с противоречиями. Этот циклический процесс включения и исключения теоретически и эмпирически релевантных условий в модель и из нее до того момента, пока модель не будет свободна от противоречий (либо будет включать лишь очень небольшое их число), – ключе-

вой механизм разработки объяснительной модели для аналитических целей. Как позднее писал сам Рэйгин [Ragin, 2005, p. 34], «разрешение противоречий углубляет наше знание о наблюдениях и их понимание, а также может расширить и конкретизировать имеющиеся у нас теоретические представления»¹.

В-четвертых, как результат, КСА позволяет оценивать множественную конъюнктурную каузальность (*multiple conjunctural causation*), которая подразумевает, что: (1) чаще всего есть комбинация условий, наличие которых создает результат; (2) некоторые различные комбинации условий могут производить одинаковый результат; (3) конкретное условие может иметь различное влияние на результат в зависимости от контекста (т.е. в зависимости от каузальной «конъюнктурности») [см.: Berg-Schlusser et al., 2009, p. 8–10]. Эта черта КСА основана на идее, что различные каузальные пути могут приводить к одинаковым результатам. В рамках КСА, таким образом, разработано конкретно-контекстуальное понятие каузальности. Также в рамках КСА подразумевается, что причинно-следственное условие может иметь совершенно различные эффекты в зависимости от контекста, в котором оно действует. В результате, используя КСА, исследователь должен не «разрабатывать одну простую каузальную модель, которая будет лучше всего соответствовать данным (как обычно делается с использованием статистических методов), а определить чисто и характер различных каузальных моделей, которые существуют в рамках сравниваемых им наблюдений» [Ragin, 1987, p. 167]. Чтобы достичь этой цели, «Сравнительный метод» вводит в КСА анализ необходимых (*necessary*, без которых невозможно существование результата) и достаточных (*sufficient*, которые, в случае своего наличия, означают существование результата) условий [Ragin, 1987, p. 99–101].

В-пятых, КСА дает исследователю возможность определить степень, в которой он хочет уменьшить эмпирическое разнообразие кейсов, которые подпадают под анализ, с целью получить бо-

---

¹ В последующих инновациях, которые стали результатом введения в анализ нечетких множеств, идея разрешения противоречий как построение модели была заменена мерой согласованности, смысл которой поясняется дальше по тексту статьи (в разделе «Новейшие разработки в рамках КСА»). Противоречия частично связаны с согласованностью, и согласованность будет меньше, когда будет существовать много противоречий.

лее «скупое» (*parsimonious*) решение. Аналитической процедурой, посредством которой осуществляется уменьшение разнообразия, является булева алгебра. Она позволяет определять каузальные закономерности, являющиеся наиболее сжатыми, т.е. включающими в себя наименьшее число возможных условий из всего множества условий, которые включаются в анализ. Ключевой процедурой здесь является булева минимизация, т.е. сокращение полного описания подпадающих под анализ кейсов до наиболее короткого из возможных выражений (минимальной формулы), которое отображает все выявленные в данных причинно-следственные закономерности.

Можно сказать, что в «Сравнительном методе» была введена новая формальная логика сравнения кейсов, исследующая многообразие возможных каузальных моделей и при этом сокращавшая избыток всей имеющейся информации о наблюдениях до более простых объяснений. Первая версия КСА была приспособлена для работы с дихотомическими (основанными на четких множествах, *crisp-sets*) переменными и использовала программные пакеты (QSA для DOS, разработанный Рэйгином и Драссом) для анализа данных.

Первые приложения в социальных науках

После публикации «Сравнительного метода» многие ученые включили новый метод в свои исследования, в особенности в отдельных областях политической социологии – таких, как изучение индустриальной демократии, государства всеобщего благосостояния, революций, социальных движений и профсоюзов. Таблица показывает число работ с использованием КСА за каждый год первого десятилетия после публикации «Сравнительного метода».

Из таблицы видно, что раннее применение метода развивалось поэтапно. Только сравнительно небольшая часть работ в первые 10 лет была опубликована в рецензируемых журналах (всего 39). Многие из этих работ, однако, публиковались в лидирующих академических журналах – таких, как «Американский социологический журнал» [Amenta et al., 1992; Brown, Boswell, 1995], «Американское социологическое обозрение» [Hicks et al., 1995; Cress, Snow, 1996], «Социологические методы и исследования» [Amenta, Poulsen, 1994; Coverdill et al., 1994; Hicks, 1994], «Социальные си-

лы» [Amenta, Poulsen, 1996; Hollingsworth et al., 1996], «Экономическая и индустриальная демократия» [Abell, 1990], «Международный журнал по сравнительной социологии» [Griffin et al., 1991; Wickham-Crowley, 1991], «Ежеквартальный обзор Третьего мира» [Berntzen, 1993; Foran, 1997], «Закон и политика» [Weinberg, Gould, 1993; Gregware, 1994], «Сравнительная политика» [Berg-Schlosser, 1994], «Ежеквартальные международные исследования» [Kiser et al., 1995], «Исследования сравнительного международного развития» [Blake, 1996], «Журнал европейской социальной политики» [Peillon, 1996], «Работа и профессии» [Brueggemann and Boswell, 1998], «Журнал политических исследований» [Kiser, Baker, 1994], «Ежеквартальная социология» [Biggert, 1997] и «Исторические методы» [Griffin et al., 1997].

Из этого обзора видно, что, несмотря на тот факт, что наиболее ранних применений метода было относительно мало, многие из них имели весьма значительное влияние в академическом мире, поскольку результаты этих исследований были опубликованы в ведущих социологических журналах. Некоторые авторы (такие, как Эдвин Амента и Дирк Берг-Шлоссер) были в этом отношении особенно влиятельными. В конце концов увеличивавшееся число публикаций, основанных на КСА, привело к диффузии этого исследовательского подхода и дискуссии по его сильным и слабым сторонам, которая выразилась в публикации нескольких статей, фокусирувавшихся исключительно на достоинствах и недостатках самого КСА.

Сравнительный метод в методологических дебатах

Вслед за публикацией «Сравнительного метода» и первыми опытами использования КСА развернулась академическая дискуссия о возможностях и ограничениях этого метода [Lieberson, 1991, 1994; Bollen et al., 1993; Savolainen, 1994; Goldthorpe, 1997; Scharpf, 1997; для детального обзора см.: Rihoux, 2003; De Meur et al., 2009]. Ранние дискуссии концентрировались в области пяти различных вопросов.

Таблица

Статьи с использованием КСА по годам (1984–1997)^a

Год	Дважды рецензируемые журнальные статьи	Другие журнальные статьи	Книги	Главы книг	Другое ^b	Всего
1984	1	0	0	0	0	1
1985	0	0	0	0	0	0
1986	0	0	2	0	0	2
1987	1	0	0	0	0	1
1988	0	0	0	0	0	0
1989	1	0	0	0	0	1
1990	2	0	0	0	0	2
1991	4	0	2	6	1	13
1992	3	0	1	0	2	6
1993	3	0	2	2	1	8
1994	5	0	1	4	0	10
1995	5	1	0	1	2	9
1996	9	0	0	0	3	12
1997	5	1	2	1	3	12
Всего	39	2	10	14	12	77

^a По базе данных COMPASSS.

^b Другое, включая препринты и отчеты.

Первым из них стала чувствительность метода к отбору кейсов. Оппоненты доказывали, что КСА очень чувствителен к индивидуальным наблюдениям, и включение или исключение одного кейса способно изменить результаты всего анализа [Goldthorpe, 1997]. Сторонники метода, напротив, возражали, что в КСА каждый из кейсов действительно обладает большим значением, поскольку добавлением одного нового наблюдения мы можем фактически открыть новый объяснительный (каузальный) путь – что, собственно, считается одной из уникальных и сильных сторон КСА. Дополнительный каузальный путь может не иметь очень большой объяснительной силы (или «охвата», coverage, в более новых версиях метода), но он тем не менее может быть теоретически значимым [Marx et al., forthcoming].

Вторым вопросом, затронутым в методологических дебатах, было использование дихотомических переменных, что считалось

некоторыми достаточно грубой мерой измерения для большинства понятий в социальных науках [Goldthorpe, 1997]. Хотя в целом большинство исследователей признавали ограничения дихотомических переменных, многие также подчеркивали, что главным преимуществом работы с четкими множествами было, скорее, изящество простоты такого подхода. Кроме того, в дискуссиях по операционализации понятий, в особенности в сравнительной политике и макрополитической социологии, довольно давно существует мнение, что не следует преследовать цель операционализировать переменные в парадигме градуализма любой ценой [Sartori, 1970, 1984]; в зависимости от цели исследования ученый может работать и с дихотомическими переменными – и добиваться существенной объясняющей силы (Collier, Adcock, 1999). Кроме того, многие тяготеющие к использованию статистических методов исследователи используют дихотомические переменные в своем анализе – для целей работы с ними были разработаны несколько специальных методов.

Предметом третьего методологического спора были ограничения на число условий, которые может учесть КСА, – что в какой-то мере может иметь потенциальное влияние на смещение, связанное с наличием пропущенной переменной (omitted-variable bias), т.е. что применяемая объяснительная модель не будет учитывать важное условие [King et al., 1994, 168 ff.]. Согласно некоторым критикам метода, выбор релевантных условий в КСА более затруднен, нежели в других типах анализа, поскольку исследователь ограничен лишь небольшим их числом. Это является результатом процедур булевой алгебры. Если у нас есть пять условий, есть 32 возможные комбинации в таблице истинности. Увеличение числа условий до восьми создает 512 возможных конфигураций, а рост числа объяснительных условий до 12 создает 8192 возможные комбинации. Это ведет к ситуации, в которой невозможно никакого аналитического упрощения, и каждый кейс будет обладать уникальным объяснением – что будет сводить исследовательскую работу просто к описанию [Aarebrot, Vakka, 1997; Scharpf, 1997]. Положения этой критики корректны, но они не относятся только к КСА, поскольку другие подходы, целью которых является анализ моделей, имеют такие же ограничения на число переменных. Так-

же с теоретической точки зрения весьма непросто работать с моделями, включающими в себя много эффектов взаимодействия.

Четвертым вопросом, затронутым в методологических дискуссиях, была статическая природа КСА как подхода и невозможность включения времени или последовательности переменных в анализ [Boswell, Brown, 1999, p. 181]. Критики фокусировались на двух вопросах. Во-первых, КСА критиковался за отсутствие учета факторов времени в анализе. Предполагалось, что все условия измерены в один момент времени – как и обычные наблюдения в традиционном кросс-секционном исследовании. Эта критика возникла в рамках основного академического фона того времени, который показывал растущий интерес к анализу временных рядов и возможностям, которые они предоставляли для исследований по макросоциологии и сравнительной политике [критический обзор см. в: Kittel, 2006]. Многие исследователи считали эту критику несправедливой, поскольку она не разделяла понятия кейсов и наблюдений, а измерение условий в КСА точно так же могло быть основано на временных рядах (т.е. на множестве наблюдений одного и того же объекта в разные периоды времени). Условия должны были операционализировываться таким образом, какой делал бы их динамическими, – т.е. временное измерение могло быть введено в условия сами по себе [Rihoux, 2001]. Вторым объектом критики были трудности при включении последовательности (определенного порядка) условий в анализ. В объяснении долгосрочных изменений, как в случае многих исследований по политической социологии, сроки, в которые переменные принимали то или иное значение, могут определять результат (см. также: Pierson, 2003), и важно иметь процедуру, которая сделает возможным учет последовательности, в которой наступают каузальные условия. Этот вопрос затрагивается и частично решается разрабатывающимися методами в рамках КСА, которые позволяют учитывать последовательность наступления условий [см.: Caren, Panofsky, 2005; Ragin, Strand, 2005; Schneider, Wagemann, 2012, 263 ff.].

Наконец, пятый вопрос методологических дискуссий касается представления о том, что кейсы независимы друг от друга. Они сравниваются при предположении, что взаимного влияния ими не оказывается. Это предположение, несомненно, присутствует во всех исследовательских подходах, ориентированных на изучение

взаимосвязей между переменными, и, таким образом, не уникально для КСА. Релевантность этой критики в очень большой мере зависит от исследовательского вопроса и предмета, который исследуется. В диффузионных исследованиях взаимодействие между собой кейсов можно считать релевантным, однако в других случаях релевантность этого предположения серьезно снижается. Если все же взаимодействие между собой кейсов предполагается теоретически, есть несколько возможных способов решения этого вопроса для исследователя. Во-первых, работая с КСА, ученые могут включать в модель условия, которые подразумевают под собой взаимосвязанность. Кроме того, дальнейшее углубленное изучение кейсов (трассировка, «process tracing», см. ниже) может и само по себе пролить свет на взаимодействие между ними. В-третьих, другие доступные методологические средства, специально разработанные для изучения взаимосвязанности объектов (как, например, анализ социальных сетей), могут дополнять КСА.

От четких множеств к нечетким

С учетом этой критики в КСА были введены некоторые инновации.

В отношении измерения переменных возникло два новых подхода. Во-первых, вскоре после публикации «Сравнительного метода» Чарльз Рэйгин начал работу над введением в процедуру анализа нечетких множеств как дополнения к четким. Эта линия исследований привела позже к публикации «Социальной науки нечетких множеств» («Fuzzy-Set Social Science»). Фактически социальная наука нечетких множеств была ответом на многие дискуссии, сфокусированные на использовании множеств четких. Подход, основанный на использовании нечетких множеств, был естественным расширением подхода, основанного на использовании четких. «Социальная наука нечетких множеств» [Ragin, 2000] была в основном посвящена введению понятия нечетких множеств для исследований в социальных науках и разработке их потенциала для анализа необходимых и достаточных условий, который в этот период завоевывал все большее признание в научных исследованиях в сфере социальных наук [Goertz, Starr, 2003; Goertz,

2006 b]. Все это вело к разработке нового программного обеспечения, получившего название fsQCA¹. Во-вторых, в Марбурге исследовательская группа под руководством Дирка Берг-Шлоссера работала над вопросом включения более изысканных методов измерения (многозначных множеств) в КСА, что в дальнейшем привело к разработке Лассе Кронквистом нового программного обеспечения – TOSMANA [Cronqvist, Berg-Schlosser, 2009].

Вторая область дальнейшего развития использования КСА концентрировалась на выделении условий и спецификации моделей. Амента и Паульсен [Amenta, Poulsen, 1994] выделили несколько стратегий для выбора условий в КСА и обсудили сильные и слабые стороны каждой из них [см.: Yamasaki, Rihoux, 2009, p. 125–130]. Кроме того, они предложили комбинаторные стратегии, особенно подходящие для КСА. Другим подходом стала разработка макроусловий, которые комбинируют в себе различные индикаторы на уровне высоких концептуальных конструкторов.

Третья область дальнейших разработок связана с вопросом последовательности условий. В этом ряду стоит работа Шнайдера и Вагеманна [Schneider, Wagemann, 2006], в центре внимания которой – разработка двухшагового протокола КСА, базирующегося на различии между «близкими» (proximate) и «отдаленными» (remote) условиями. Этот подход применялся в исследованиях, которые стремились объяснить процессы консолидации демократии, и позже в исследованиях по другим вопросам [к примеру, Maggetti, 2009; Sager, Andereggen, 2011]. Карен и Панофски [Caren, Panofsky, 2005] также работали над включением последовательности условий в анализ и разработали технику, названную временным (temporal) КСА (TQCA; [см. также: Ragin, Strand, 2005] для ознакомления с дальнейшим развитием этого подхода).

Эта линия разработок, проводившаяся несколькими исследователями на рубеже тысячелетий, не только дала КСА некоторые инновации, но также принесла ему широкое признание и растущее число исследований с его использованием. На рис. 1 показано как кумулятивное развитие всех статей, в которых применяется КСА, так и таких статей, касающихся только политической науки.

---

¹ Доступно на <http://www.u.arizona.edu/cragin/fsQCA/software.shtml>

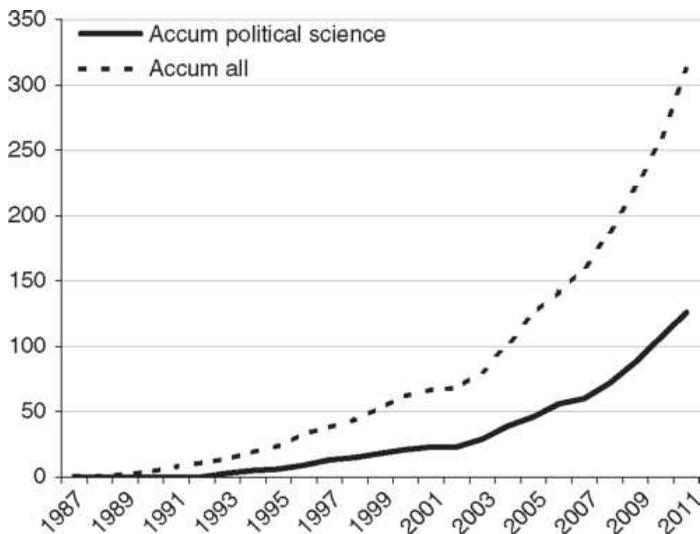

Рис. 1

Эволюция числа статей с использованием КСА в целом и только в политологии. На основе данных базы COMPASSS

КСА в политических исследованиях

График показывает сильный рост числа политологических публикаций с использованием КСА с 2003 г. Этот рост возможно объяснить двумя причинами. Во-первых, с 2000 г. наблюдается растущий политологический интерес к исследованиям, основанным на сравнениях кейсов, выразившийся в публикации большого количества влиятельных статей. Во-вторых, в Европе группа ученых, использующих КСА, создала исследовательскую сеть COMPASSS, которая позволила взаимодействовать лучшим курсам и практикам, организовывать панели на конференциях, разрабатывать курсы для летней школы Европейского консорциума политических исследований (European consortium for political research, ECPR). Вследствие активного развития и экспансии этого исследовательского сообщества все большее число исследователей начинают ис-

пользовать КСА в своих диссертациях на степень PhD и в дальнейшем в журнальных публикациях.

В приложении к статье приведен список всех англоязычных статей, использующих КСА (в рецензируемых научных журналах) за период 2003–2011 гг. Кроме автора, краткого названия статьи и названия журнала, в таблице представлены сведения по типу КСА, который используется в статье (четкие множества, нечеткие множества, и / или многозначные), а также числу кейсов и условий, используемых в анализе. Таблица проливает свет на несколько интересных тенденций, связанных с диверсификацией статей, использующих КСА.

Во-первых, КСА сейчас применяется в политологических исследованиях самой широкой тематики, включая изучение демократии, партий, государства всеобщего благосостояния, государственного управления и политического анализа (*policy analysis*) [Rihoux et al., 2011], проблем управления (*governance*), регулирования и политической социологии. Во-вторых, число журналов, в которых публикуются статьи, основанные на использовании КСА, также растет. В то время как в первые десять лет существования метода он в большей степени концентрировался в социологических журналах, сейчас мы можем наблюдать движение к большему разнообразию. В базе данных сети COMPASSS содержится больше 200 рецензируемых журналов, в которых на сегодняшний день публикуются статьи с использованием УСА. В-третьих, и наиболее удивительно, несмотря на давнюю критику практики использования дихотомических переменных и появление КСАНм (нечетких множеств, *fuzzy-set QCA*, *fsQCA*) и КСАмз (многозначных, *multi-value QCA*, *mvQCA*), КСАчм (четких множеств, *crisp set QCA*, *csQCA*) остается наиболее часто используемой разновидностью метода. Из 94 статей, приведенных в таблице в приложении, 52 используют КСАчм, некоторые используют разные подходы и только пять используют КСАмз. КСАчм, таким образом, остается релевантным и самодостаточным аналитическим инструментом [см.: Grofman, Schneider, 2009]. В-четвертых, если обратить внимание на количество наблюдений, то данные в приложении показывают, что КСА остается инструментом для исследования выборок малого и среднего размера. С несколькими исключениями в обоих направлениях в большинстве статей (76 из числа тех, назва-

ния которых приведены в приложении) используется от 10 до 90 наблюдений. Число условий изменяется от двух до десяти, при этом в большинстве работ используется четыре или пять, что позволяет исследователям проверять гипотезы, включающие в себя сложные комбинации этих условий.

Список статей в приложении не позволяет делать каких-либо выводов о качественных различиях между разными вариантами использования КСА. Дискуссия об этом выходит за рамки данной статьи.

Следует, однако, отметить, что более глубокий анализ покажет, что различные ученые используют КСА по-разному и с разным исследовательским дизайном. В зависимости от того критерия, который мы применим для оценки статьи (использование теоретико-множественных комбинаторных аргументов, учет критериев спецификации модели, применение тестов на ее устойчивость, возвращение к кейсам после самого КСА и др.), некоторые работы будут оценены высоким баллом, некоторые – меньше. Эмменеггер с коллегами [Emmenegger et al., 2013 forthcoming] недавно опубликовал обзор 19 статей, в которых КСА используется для сравнительного анализа государства всеобщего благосостояния. Они оценивали эти 19 статей по целому комплексу критериев «хорошего КСА» и обнаружили, что только в половине из рассмотренных исследований были сформулированы комплексные гипотезы в теоретико-множественных терминах. Несмотря на кейсоориентированную структуру КСА и его приложений, только несколько исследователей вернулись к конкретным наблюдениям после формального анализа. Наконец, в очень малом количестве исследований была проведена проверка на устойчивость моделей и результатов. Впрочем, последнее не так удивительно, учитывая, что технологии большинства тестов на устойчивость моделей в КСА были разработаны только в самое последнее время. Но в любом случае это не отменяет главного вывода ученых – улучшения в перечисленных вопросах необходимы для того, чтобы повысить качество исследований, использующих КСА.

Новейшие разработки в рамках КСА

Кроме значительно возросшего числа исследований с использованием метода, также в последние годы наблюдалось повы-

шенное внимание к методологическому развитию КСА на нескольких фронтах – все из которых и сейчас активно развиваются.

Во-первых, Чарльз Рэйгин добавил к КСА несколько новых особенностей в своей книге 2008 г. «Переосмысливая социальные исследования: нечеткие множества и пространство за их пределами» [«Redesigning social...», 2008]. Две ключевые инновации заключались в разработке новых способов измерения и интерпретации результатов применения КСА – а именно мер согласованности (consistency) и охвата (coverage) [Ragin, 2006; по альтернативным подходам см.: Goertz, 2006 a, p. 95–128; Eliason, Stryker, 2009; Schneider Wagemann, 2012, p. 220–250]. Эти новые меры были разработаны в первую очередь для оценки достаточных (sufficient) комбинаций условий, идентифицированных с помощью анализа таблицы истинности. В этом контексте мера согласованности оценивает степень, в которой комбинация условий является подмножеством интересующего нас результата. Мера охвата, напротив, оценивает эмпирическую значимость согласованной комбинации условий путем вычисления доли наблюдений с интересующим нас результатом (в случае четких множеств) или доли суммы членств во множестве результата (в случае нечетких множеств), которую охватывает данная комбинация. Эти меры позволяют исследователям оценивать степень, в которой модель объясняет результат, а также удельный вес каждой каузальной комбинации. Аналогичные меры существуют и для оценки необходимых (necessary) условий. В этом контексте согласованность необходимого условия отражает степень, в которой условие есть надмножество результата; охват же (или эмпирическая релевантность) необходимого условия есть степень, в которой результат охватывает все необходимое условие, в предположении, что результат есть согласованное подмножество. Если множество необходимого условия само по себе гораздо больше, чем множество интересующего нас результата, оно, скорее всего, будет повсеместным и тем самым тривиальным необходимым условием (к примеру, воздух действительно является необходимым условием социальной революции).

Во-вторых, Марк [Marx, 2010; Marx, Dusa, 2011] в своих исследованиях сфокусировался на предположении, являющемся базовым для КСАчм, о том, что противоречия (contradictions) будут существовать тогда, когда объяснительная модель не работает. Бы-

ла выдвинута гипотеза о том, что противоречия будут существовать всегда, когда КСАчм будет применяться к анализу случайных данных. Это предположение тестировалось на базе компьютерной симуляции, в которой случайные выборки данных подвергались анализу с помощью КСАчм. Маркс обнаружил, что противоречия не являются естественно существующими. В некоторых примерах КСАчм не показывал противоречий в случайных данных. Существование противоречий – скорее функция дизайна объяснительной модели в контексте числа используемых в анализе наблюдений и условий. Эта находка позволила продвинуться в понимании того, как следует специфицировать модели в КСАчм и сколько условий следует включать в анализ [Berg-Schlosser, De Meur, 2009].

В-третьих, некоторые авторы начали разрабатывать меры и процедуры для оценки той степени, в которой результаты КСА соответствуют эмпирическим данным. Элиасон и Стрикер [Eliason, Stryker, 2009] разрабатывали тесты на соответствие модели реальным данным (goodness-of-fit tests) для анализа нечетких множеств, чтобы оценить с формальной точки зрения степень соответствия между эмпирической информацией и различными каузальными гипотезами, с учетом возможных ошибок измерения (measurement error) в показателях членства наблюдений внутри множеств. Также ими в целях дополнения этих тестов были разработаны их описательные интерпретации. Скаанинг [Scaaning, 2011] исследовал чувствительность результатов КСА к различным вариантам калибровки первичных данных в показатели членства во множествах (как в четких, так и в нечетких), частоте кейсов, связанных с конфигурациями, и выбору барьерных значений согласованности (consistency thresholds). Для того чтобы оценить чувствительность результатов КСА с учетом всех трех вышеупомянутых элементов, он разработал тесты на устойчивость модели (robustness tests), использующие автоматические процедуры. В своей книге «Теоретико-множественные методы для социальных наук» Шнайдер и Вагеманн [Schneider, Wagemann, 2012, p. 284] дополнительно рассматривают вопрос о том, как добиться устойчивости модели и оценить эффекты изменения метода калибровки, уровней согласованности и добавления удаленных ранее наблюдений.

В-четвертых, были предприняты некоторые попытки в большей степени принять во внимание время и последователь-

ность, с одной стороны, и процесс – с другой, при использовании КСА. В случае времени и последовательности условий проблема заключалась в том, что КСА как техника (компьютерная его часть) не была изначально задумана для прямого учета последовательностей. Одним из возможных ответов на это стало разработанное Кареном и Панофски [Caren, Panofsky, 2005] прямое включение последовательностей в КСА, с изменением аббревиатуры метода с КСА на ВКСА (TQCA) [Ragin, Strand, 2008]. Некоторые другие, более косвенные стратегии включали в себя сочетание КСА со структурно-событийным анализом (Event Structure Analysis) [Stevenson, Greenberg, 2000; Duckles et al., 2005] с более мягкими формами анализа последовательностей [Bleijenbergh, Roggeband, 2007], с инкорпорацией в КСА временных рядов [Hino, 2009], с оптимальным согласованием (Optimal Matching) [Watanabe, 2004; Krook, 2006] или с динамической теорией игр [Brown and Boswell, 1995]. В случае процесса – т.е. фокуса на причинно-следственных механизмах и цепях – разрабатывались различные варианты комбинирования КСА с «трассировкой» (Process Tracing) – в особенности, для того, чтобы лучше идентифицировать критические моменты (critical junctures) [Emmenegger, 2010] или чтобы использовать результаты КСА для идентификации «типичных» (typical) и «отклоняющихся» (deviant) наблюдений, которые впоследствии могут быть подвергнуты более детальному анализу в рамках «трассировки» [см., например: Schneider, Rohlfing, 2013; Beach, Pedersen, 2012]. Были разработаны и некоторые другие «мягкие» стратегии, в особенности, во взаимодействии между КСА и глубокими (thick) case-studies [Rihoux, Lobe, 2009].

В-пятых, даже если большинство всех исследований с использованием КСА являются «монометодными» в формате журнальных статей [Rihoux et al., 2013], есть значительное число работ, фокусирующихся на том, как лучше всего комбинировать, чередовать и «смешивать» КСА с другими методами, как качественными, так и количественными. На количественном «фронте» существует значительное разнообразие приложений КСА, в той или иной форме взаимодействующих с количественным или статистическим анализом [см. обзор в: Rihoux et al., 2009, p. 170–172].

В-шестых, в области книг, учебных текстов по КСА и программного обеспечения для него было запущено несколько новых

инициатив, которые развиваются и сейчас. Рихокс и Рэйгин [Rihoux, Ragin, 2009] опубликовали в 2009 г. вводный учебник по КСА и связанными с ним подходами. Позже, в 2012 г., Шнайдер и Вагеманн [Schneider, Wagemann, 2012] опубликовали более углубленный учебник по теоретико-множественным подходам и КСА, в котором систематически обсудили все компоненты, связанные с КСА как с подходом и как с техникой. В написание текстов по базовым элементам КСА и обучению ему были также вовлечены и некоторые другие ученые [Fiss, 2007, 2011; Grofman, Schneider, 2009; Magx et al., forthcoming]. В сфере программного обеспечения ныне есть два главных пакета для работы с КСА, доступных абсолютно свободно: fsQCA и TOSMANA. Кроме того, пакеты для КСА есть в R [Dusa, 2007, 2010; Thiem, Dusa, 2012] и STATA [Longest, Vaisey, 2008]. Комбинации с другими методологическими инструментами, такими, как анализ социальных сетей, также породили новые средства программного обеспечения (APES), с которыми может комбинироваться использование КСА [Serdult, Hirshi, 2004]. Можно непрерывно следить за новейшими разработками в сфере КСА благодаря COMPASSS (см. также примечание 1), глобальной исследовательской сети заинтересованных в разработке и развитии кросс-кейсовых сравнительных методов ученых. У COMPASSS есть богатый материалами интернет-сайт, содержащий, в том числе, полные библиографические ссылки, обзоры мероприятий (краткосрочные курсы, летние школы, в том числе летняя и зимняя школа ECPR) и конференций. COMPASSS также содержит на своем интернет-сайте специальные рецензируемые серии статей, посвященных КСА, и, кроме того, регулярно выпускает информационный бюллетень.

Обсуждение

В течение многих лет методологические дебаты в социальных науках во многом определялись различием между качественными и количественными методами исследования. Эта линия дискуссии остается актуальной и сегодня – ныне исследователю доступно очень большое количество как количественных, так и качественных исследовательских техник. В течение долгого време-

ни это разделение было автоматически связано с различием между исследовательскими подходами, ориентированными на изучение взаимосвязи между, соответственно, наблюдениями и переменными. Будучи в целом удобной, идентификация ориентированного на наблюдения подхода со специфическими методами сбора данных не очень удачна, поскольку она скрывает базовые различия между двумя подходами. Еще более фундаментален, нежели различия в методах сбора данных, контраст между целями [Ragin, 1987, 2000; Gerring, 2005, 2012; Rihoux, 2008; Rihoux, Ragin, 2009]. Ориентированные на наблюдения исследовательские стратегии отличаются тем, что они концентрируются на анализе сравнительно небольшого числа кейсов, выбранных для исследования по причине фактической или теоретической значимости [Eckstein, 1975]. В отличие от этого, исследовательские стратегии, ориентированные на переменные, концентрируются на поиске взаимосвязей между аспектами очень большого числа кейсов-наблюдений, чаще всего с целью выведения общих паттернов, которые будут верны для популяции в целом [Ragin, 1997; Mahoney, Goertz, 2006].

Признание важности этих различий стало причиной растущего внимания к кейсцентрированным (case-centred) исследованиям. С конца 1990-х годов растет число ученых, использующих метод множественных case-studies как исследовательскую стратегию. Этот выбор основывается на необходимости глубже понять различные кейсы и оценить их комплексность, в то же время не оставляя надежды произвести некоторый уровень генерализации. Это также сочетается с возобновившимся интересом к ориентированным на наблюдения подходам [Mahoney, Rueschemeyer, 2003; Gerring, 2004, 2007; George, Bennett, 2005; Byrne, Ragin, 2009; Blatter, Haverland, 2012; Schneider, Rohlfing, 2013] и, кроме того, с попытками наладить новый продуктивный диалог между «количественными» и «качественными» эмпирическими традициями и разработать методологически смешанные варианты исследовательского дизайна [Brady, Collier, 2004; Nahmias-Wolinsky, Sprinz, 2004; Moses et al., 2005]. «Сравнительный метод» и связанные с ним публикации по КСА играли и продолжают играть весьма значительную роль в этих дискуссиях, предоставляя исследователям множество инструментов для систематического сравнения существенного числа наблюдений. Концепция анализа кейсов с помощью

конфигураций переменных позволила КСА как исследовательскому подходу добиться существенной популярности и занять почетное место в методологическом арсенале исследователей в социальных науках, поскольку он идеально вписывается в рамки методно-смешанного (*mixed methods*) исследовательского дизайна [см. обзор комбинаций с другими подходами в: Rihoux et al., 2013]. Особенно следует отметить то, что фокус КСА на кейсах позволяет ему дополнять существующие методологические разработки в сфере их анализа (такие, как «трассировка» (*process tracing*) и идентификация каузальных процессных наблюдений), которые довольно часто вынуждены работать в контексте существования нескольких взаимодействующих объяснительных условий [Rihoux, Lobe, 2009; Schneider, Rohlfing, 2013; Rohlfing, Schneider, 2013].

КСА значительно помогает в идентификации кейсов, которые могут быть в дальнейшем подвергнуты более глубокому анализу с целью более четкого выявления каузальных процессов. Это, конечно, означает не то, что необходимо возвращаться ко всем кейсам в анализе, а то, что мы можем выбрать небольшое число кейсов, соответствующих релевантным конфигурациям. Если рассматривать другую исследовательскую стратегию, статистически ориентированную и основанную на сравнении переменных, то в ее рамках некоторые ученые пытаются разработать методы, используя которые, КСА может дополнять статистический анализ [Vis, 2012] или даже заменять его в некоторых аналитических типах задач [Grofman, Schneider, 2009]. Грофман и Шнайдер [Grofman, Schneider, 2009], фокусируясь на дихотомической форме КСА (КСАчм), переосмысливают базовую теоретико-множественную методологию КСА, включая таблицы истинности, формулы решений, меры охвата и согласованности, и обсуждают то, каким образом КСА: отражает отношения между переменными; подчеркивает описательные или комплексные каузальные особенности специфических кейсов и их групп; отражает степень соответствия модели эмпирическим данным. Чтобы помочь читателям определить, в каких случаях комбинаторные подходы КСА удачно использовать на практике, они сравнивают КСА с популярными статистическими методами, такими как бинарная логистическая регрессия, применяя их на базе одинаковых данных. Вис [Vis, 2012] пишет о сравнительных преимуществах и недостатках

КСАнм и регрессионного анализа для исследований с умеренно крупным числом наблюдений на примере анализа государственной политики на рынке труда.

Пер. Д.Б. Ефимов

Заключение

В течение первой четверти века после своего появления КСА сумел утвердить себя в роли исследовательского подхода и серии технических инструментов для систематического сравнения кейсов, понимаемых как конфигурации различных условий, с целью упрощения их изначальной каузальной сложности. Все больше исследователей из различных субдисциплин политической науки используют КСА для своих работ, подчеркивая его значимость как средства раскрытия множественных конъюнктурных причинно-следственных связей.

Что можно сказать о следующей четверти столетия? Можно быть уверенными, что КСА останется предметом интенсивных методологических дебатов [например, Lieberson, 2004; Ragin, Rihoux, 2004 a; Seawright, 2004, 2005; Ragin, 2005]. Мы, однако, также верим в то, что данный метод очень быстро станет одним из методологических инструментов в арсенале большинства исследователей и что он будет применяться в очень большом числе исследовательских проектов [Poteete et al., 2010]. В этом смысле подход будет консолидироваться. КСА разрабатывался и продолжает разрабатываться в течение многих лет, применялся во многих исследовательских проектах, результатом которых стала публикация выдающихся статей. Некоторые из них были опубликованы в ведущих академических изданиях; и в целом число журналов, размещающих у себя статьи с использованием КСА, росло очень быстрыми темпами. По последним данным, статьи с КСА были опубликованы в более чем 220 международных рецензируемых журналах. Еще более важно то, что сообщество исследователей, активно вовлеченных в разработку и применение КСА и теоретико-множественных методов, также растет очень быстро, что выражается во все более широком распространении метода, его приложе-

ний и критических отзывов по нему, не только внутри политологии, но также и в сфере других социальных наук.

Консолидация и экспансия привели к множеству совершенно различных инноваций, связанных с КСА как с подходом, – от разработки стратегий работы с ошибками измерения и применения малоиспользуемых функций (таких, как логические остатки, *logical remainders*) до комбинирования КСА в рамках методно-смешанного исследовательского дизайна, основанного на сравнении между собой как переменных, так и наблюдений [Rihoux, Marx, 2013]. Эти разработки, однако, также связаны и с определенными проблемами. Растущее число различных практик использования КСА, новых функций в нем (например, тестов на спецификацию модели) и технических инструментов (включая программное обеспечение) может вести к некоторым расхождениям в практике. Это расхождение также может увеличиваться вследствие расширения использования КСА в различных дисциплинах. Уже сейчас мы можем наблюдать, как, к примеру, в исследованиях организаций и менеджмента используются различные аннотации и протоколы, которых объединяет использование КСА как метода [Fiss et al., 2013]. Конвергенция практик использования КСА потребует консолидированных общих усилий по обмену опытом, разработке общих стандартов и работе на стыке дисциплин.

Благодарности

Авторы благодарят Присциллу Аламос-Конча за ее помощь в подборе библиографических источников, Доминика де Брабантера за помощь в проведении исследований и двух рецензентов журнала «Европейское политологическое обозрение» за блестящие комментарии.

Приложение

А	В	С
1	2	3
год 2003 <i>mun</i> : КСА _{HM}		
Gran, B. >> Charitable choice policy and abused children // <i>International Journal of Sociology and Social Policy</i>	74	4
Mahoney, J. >> Long-run development and the legacy of colonialism in Spanish America // <i>American Journal of Sociology</i>	15	5
Pennings, P. >> Beyond dichotomous explanations: explaining constitutional control of the executive with fuzzy-sets // <i>European Journal of Political Research</i>	45	4
год 2003 <i>mun</i> : КСА _{ЧМ}		
Chan, S. >> Explaining war termination // <i>Journal of Peace Research</i>	23	4
год 2004 <i>mun</i> : КСА _{HM}		
Koenig-Archibugi, M. >> Explaining government preferences for institutional change in EU foreign and security policy // <i>International Organizations</i>	13	4
год 2004 <i>mun</i> : КСА _{ЧМ}		
Anckar, D. >> Direct democracy in microstates and small island states // <i>World Development</i>	42	4
Huang, T. >> State preferences and international institutions // <i>Journal of East Asian Studies</i>	446	6
Kilburn, H.W. >> Explaining U.S. urban regimes // <i>Urban Affairs Review</i>	14	5
Navarro Yanez, C.J. >> Participatory democracy and political opportunism // <i>International Journal of Urban and Regional Research</i>	65	5
Sager, F. >> Metropolitan institutions and policy coordination // <i>Governance</i>	9	4
год 2005 <i>mun</i> : КСА _{HM}		
Amenta, E. >> Age for leisure? Political mediation and the impact of the pension movement on US old-age policy // <i>American Sociological Review</i>	21	6
Hagan, J. >> From resistance to activism: the emergence and persistence of activism among American Vietnam war resisters in Canada // <i>Social Movements Studies</i>	73	5
Pennings, P. >> The diversity and causality of welfare state reforms explored with fuzzy-sets // <i>Quality & Quantity</i>	21	4
Perez-Limn, A. >> Democratization and constitutional crises in presidential regimes // <i>Comparative Political Studies</i>	27	3
Raunio, T. >> Holding governments accountable in European affairs // <i>Journal of Legislative Studies</i>	15	5
Veugelers, J. >> Conditions of far-right strength in contemporary Western Europe // <i>European Journal of Political Research</i>	10	5

Продолжение таблицы

1	2	3
год 2005 <i>mun</i> : КСАЧМ		
Ford, E.W. >> Health departments' implementation of public health's core functions // <i>Public Health</i>	41	5
год 2006 <i>mun</i> : КСАЧМ		
Balthasar, A. >> The effects of the institutional design on the utilization of evaluation // <i>The International Journal of Theory, Research and Practice</i>	10	4
Blake, C.H. >> Reconsidering the effectiveness of international economic sanctions: an examination of selection bias // <i>International Politics</i>	111	5
Dumont, P. >> Why so few and why so late? Green parties and the question of governmental participation // <i>European Journal of Political Research</i>	51	8
Fischer, J. >> The push and pull of ministerial resignations in Germany // <i>West European Politics</i>	111	9
Ishida, A. >> Determinants of linguistic human rights movements // <i>Social Forces</i>	159	5
Rihoux, B. >> Governmental participation and the organizational adaptation of Green parties // <i>European Journal for Political Research</i>	28	7
Sager, F. >> Policy coordination in the European metropolis: a meta-analysis // <i>West European Politics</i>	17	4
Schimmelfennig, F. >> Conditions for EU constitutionalization // <i>Journal of European Public Policy</i>	66	4
Varone, F. >> Regulating biomedicine in Europe and North America. // <i>European Journal of Political Research</i>	11	5
год 2006 <i>mun</i> : КСАНМ + КСАЧМ		
Schneider >> Reducing complexity in Qualitative Comparative Analysis // <i>European Journal of Political Research</i>	32	6
год 2007 <i>mun</i> : КСАНМ		
Hage, F.M. >> Constructivism, fuzzy sets and (Very) small-N // <i>Journal of Business Research</i>	3	6
Kvist, J. >> Fuzzy set ideal type analysis // <i>Journal of Business Research</i>	7	3
Maggetti, M. >> De Facto independence after delegation // <i>Regulation & Governance</i>	16	7
год 2007 <i>mun</i> : КСАЧМ		
Befani, B. >> Realistic evaluation and QCA // <i>Evaluation</i>	15	5
Grendstad, G. >> Causal complexity and party preference // <i>European Journal of Political Research</i>	36	4
Rudel, T.K. >> Meta-analyses of case studies // <i>Global Environmental Change</i>	8	4
Stokke, O.S. >> Qualitative Comparative Analysis, shaming, and international regime effectiveness // <i>Journal of Business Research</i>	10	5

Продолжение таблицы

1	2	3
год 2007 <i>mun</i> : КСАЧМ + КСАНМ		
Skaaning, S-E. >> Explaining post-communist respect for civil liberty // <i>Journal of Business Research</i>	28	6
год 2008 <i>mun</i> : КСАМЗ		
Berg-Schlosser, D. >> Determinants of democratic successes and failures in Africa // <i>European Journal of Political Research</i>	48	7
год 2008 <i>mun</i> : КСАМЗ + КСАНМ		
Ackren, M. >> Condition (s) for island autonomy // <i>International Journal on Minority and Group Rights</i>	27	4
год 2008 <i>mun</i> : КСАНМ		
Kaeding, M. >> Necessary conditions for the effective transposition of EU legislation // <i>Policy and Politics</i>	35	6
Pajunen, K. >> Institutions and inflows of foreign direct investment // <i>Journal of International Business Studies</i>	47	7
Szelewa, D. >> Who cares? Changing patterns of childcare in Central and Eastern Europe // <i>Journal of European Social Policy</i>	8	4
год 2008 <i>mun</i> : КСАЧМ		
Blackman, T. >> Can smoking cessation services be better targeted to tackle health inequalities? // <i>Health Education Journal</i>	2882	5
Kim, K-S. >> A QCA of strategies for an ageing society // <i>International Journal of Social Welfare</i>	16	6
Marx, A. >> Limits to non-state market regulation // <i>Regulation and Governance</i>	17	4
Rubenzler, T. >> Ethnic minority interest group attributes and U.S. foreign policy influence // <i>Foreign Policy Analysis</i>	10	6
Shapiro, S. >> Does the amount of participation matter? // <i>Policy Sciences</i>	8	2
Strandberg, K. >> Online electoral competition in different settings // <i>Party Politics</i>	16	5
год 2008 <i>mun</i> : КСАЧМ + КСАНМ		
Portes, A. >> Institutions and development in Latin America // <i>Studies in Comparative International Development</i>	23	6
год 2009 <i>mun</i> : КСАНМ		
Aleman, J. >> The politics of tripartite cooperation in new democracies // <i>International Political Science Review</i>	78	4
Freitag, M. >> Educational federalism in Germany: foundations of social inequality in education // <i>Governance: An International Journal of Policy, Administration, and Institutions</i>	16	4
Hudson, J. >> Towards productive welfare? A Comparative Analysis of год 23 OECD countries // <i>Journal of European Social Policy</i>	25	4

Продолжение таблицы

1	2	3
Metelits, C.M. >> The Consequences of Rivalry Explaining Insurgent Violence <i>// Political Research Quarterly</i>	9	3
Vis, B. >> The importance of Socio-economic and political losses and gains in welfare state reform <i>// Journal of European Social Policy</i>	23	3
Werner, T. >> Congressmen of the silent South: the persistence of southern Racial Liberals, 1949-1964 <i>// Journal of Politics</i>	47	4
год 2009 <i>mun:</i> КСАЧМ		
Balthasar, A. >> Institutional design and utilization of evaluation <i>// Evaluation Review</i>	10	4
Breuer, A. >> The use of government-initiated referendums in Latin America. <i>// Revista de ciencia politica</i>	12	7
Delreux, T. >> The EU negotiates multilateral environmental agreements <i>// Journal of European Public Policy</i>	21	8
Fink-Hafner, D. >> The determinants of the success of transitions to democracy <i>// Europe-Asia Studies</i>	10	4
Gherghina, S. >> The helping hand: the role of the EU in the democratization of post-communist Europe <i>// Romanian Journal of Political Science</i>	20	9
Jang, D-H. >> Significance of variations between income transfers and social care services development <i>// Journal of Comparative Social Welfare</i>	11	8
Maggetti, M. >> The role of independent regulatory agencies in policy-making <i>// Journal of European Public Policy</i>	6	3
Moller, J. >> The three worlds of post-communism: revisiting deep and proximate explanations <i>// Democratization</i>	26	7
Schlager, E. >> Resolving water conflicts: A Comparative Analysis of interstate river compacts <i>// The Policy Studies Journal</i>	23	5
Valtonen, K. >> Lived experiences of vulnerability in the childhood of persons recovering from substance abuse <i>// Journal of Social Work</i>	24	8
Yamasaki, S. >> A Boolean analysis of movement impact on nuclear energy policy <i>// Mobilization</i>	11	5
год 2010 <i>mun:</i> КСАМЗ		
Kluver, H. >> Europeanization of lobbying activities: when national interest groups spill over to the European level <i>// Journal of European Integration</i>	32	2
год 2010 <i>mun:</i> КСАНМ		
Avdagic, S. >> When are concerted reforms feasible? Explaining the emergence of social pacts in Western Europe <i>// Comparative Political Studies</i>	14	8
Blatter, J. >> Preconditions for foreign activities of European regions <i>// Publius: The Journal of Federalism</i>	25	3
Christmann, A. >> Direct democracy and religious minorities <i>// Swiss Political Science Review</i>	13	4
Mantilla, L.F. >> Mobilizing religion for democracy <i>// Politics and Religion</i>	9	3

Продолжение таблицы

1	2	3
Portes, A. >> Institutions and national development in Latin America // <i>Socio-Economic Review</i>	23	6
Samford, S. >> Averting "Disruption and Reversal": reassessing the logic of rapid trade reform in Latin America // <i>Politics and Society</i>	61	7
год 2010 <i>mun</i> : КСАЧМ		
Blackman, T. >> Qualitative Comparative Analysis and health inequalities: // <i>Journal of Social Policy</i>	14	5
Di Lucia, L. >> The willing, the unwilling and the unable. Explaining implementation of the EU biofuels directive // <i>Journal of European Public Policy</i>	10	5
Eder, C. >> A key to success? Are there conditions for successful ballot votes in the German Lander? // <i>Politische Vierteljahresschrift</i>	11	4
Hartmann, C. >> Understanding variations in party bans in Africa // <i>Democratization</i>	42	4
Haynes, P. >> Older people's family contacts and long-term care expenditure in OECD countries: a comparative approach using Qualitative Comparative Analysis // <i>Social Policy and Administration</i>	12	7
Krook, M.L. >> Women's representation in parliament // <i>Political Studies</i>	24	5
Lam, W.F. >> Analysing the dynamic complexity of development interventions: lessons from an irrigation experiment in Nepal // <i>Policy Sciences</i>	19	5
Linder, W. >> On the merits of decentralization in young democracies // <i>Publius: The Journal of Federalism</i>	12	8
Schensul, J.J. >> The use of Qualitative Comparative Analysis for critical event research in alcohol and HIV in Mumbai, India // <i>Aids and Behavior</i>	84	10
год 2011 <i>mun</i> : КСАМЗ		
Huntjens, P. >> Adaptative water management and policy learning in a changing climate // <i>Environmental Policy and Governance</i>	8	5
Rouhana, R. >> Performance monitoring systems in healthcare organizations // <i>International Journal of Management and Business</i>	30	5
Sager, F. >> Dealing with complex causality in realist synthesis // <i>American Journal of Evaluation</i>	21	9
год 2011 <i>mun</i> : КСАММ		
Emmenegger, P. >> Job security regulations in Western democracies // <i>European Journal of Political</i>	19	6
Kim, S. >> On the historical determinants of third sector strength // <i>Social Science Journal</i>	15	4
Maat, E. >> Sleeping hegemony: third-party intervention following territorial integrity transgressions // <i>Journal of Peace Research</i>	13	9
Möller, J. >> Stateness first? // <i>Democratization</i>	125	4
Reynaert, V. >> Explaining EU aid allocation in the Mediterranean // <i>Mediterranean Politics</i>	14	5

Продолжение таблицы

1	2	3
Thiem, A. >> Conditions of intergovernmental armaments cooperation in Western Europe, 1996–год 2006 // <i>European Political Science Review</i>	135	6
Vis, B. >> Under which conditions does spending on active labor market policies increase? // <i>European Political Science Review</i>	53	5
Bochsler, D. >> It is not how many votes you get, but also where you get them. Territorial determinants and institutional hurdles for the success of ethnic minority parties in post-communist countries // <i>Acta Politica</i>	123	7
Gherghina, S. >> Explaining ethnic mobilisation in post-communist countries // <i>Europe-Asia Studies</i>	19	6
Gray, C. >> Are governmental culture departments important? An empirical investigation // <i>International Journal of Cultural Policy</i>	13	4
Kroger, M. >> Promotion of contentious agency as a rewarding movement strategy // <i>Journal of Peasant Studies</i>	13	4
Skaaning, S-E. >> Democratic survival Or Autocratic revival in interwar Europe? A comparative examination of structural explanations // <i>Zeitschrift fur vergleichende Politikwissenschaft</i>	29	5
Suzuki, A. >> Escalation of interstate crises of conflictual dyads // <i>Cooperation and Conflict</i>	10	4

Список литературы

- Aarebrot F.H., Bakka P.H.* Die vergleichende Methode in der Politikwissenschaft' // Vergleichende Politikwissenschaft / Ed. by Berg-Schlosser D., Muller-Rommel F. – 3 rd ed. – Opladen: Leske & Budrich, 1997. – P. 49–66.
- Abell P.* Supporting industrial cooperatives in developing countries: some Tanzanian experiences // Economic and industrial democracy. – 1990. – Vol. 11, N 4. – P. 483–504.
- Amenta, E., Poulsen J.* Social politics in context: the institutional politics theory and social spending at the end of the new deal // Social forces. – 1996. – Vol. 75, N 1. – P. 33–60.
- Amenta, E., Carruthers B., Zylan Y.* A hero for the aged? The townsend movement, the political mediation model, and U.S. old-age policy // American journal of sociology. – 1992. – Vol. 98, N 2. – P. 308–339.
- Amenta E., Dunleavy K., Bernstein M.* Stolen thunder? Huey long's share our wealth, political mediation, and the second new deal // American sociological review. – 1994. – Vol. 59. – P. 678–702.
- Beach D., Pedersen R.B.* Process tracing methods: Foundations and guidelines. – Ann Arbor, MI: Univ. of Michigan press, 2013. – 208 p.
- Berg-Schlosser, D., Meur G.* De Conditions of democracy in interwar Europe: a boolean test of major hypotheses' // Comparative politics. – 1994. – Vol. 26. – P. 253–279.

- Berg-Schlosser, D., Meur G. De* Comparative research design: case and variable selection // Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (CSQCA) and related techniques / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oak, CA: Sage, 2009. – P. 19–32.
- Berg-Schlosser, D., Meur G. De, Rihoux B., Ragin C.* Qualitative comparative analysis (QCA) as an approach // Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA: London: Sage, 2009. – P. 1–18.
- Berntzen E.* Democratic consolidation in Central America: a qualitative comparative approach // Third world quarterly. – 1993. – Vol. 14, Is. 3. – P 589–604.
- Biggart, R.* Why labor wins, why labor loses: a test of two theories // Sociological quarterly. – 1997. – Vol. 38, Is. 1. – P. 205–224.
- Blake C.* The politics of inflation-fighting in new democracies // Studies in comparative international development. – 1996. – Vol. 31, Is. 2. – P. 37–57.
- Blatter J., Haverland M.* Designing case studies: explanatory approaches in small-N research. – Houndmills Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.
- Bleijenbergh I., Roggeband C.* Equality machineries matter: the impact of women's political pressure on European social-care policies // Social politics: International studies in gender, state & society. – 2007. – Vol. 14, N 4. – P. 437–459.
- Bollen K.A., Entwisle B., Alderson A.S.* Macrocomparative research methods // Annual review of sociology. – 1993. – N 19. – P. 321–351.
- Boswell T., Brown C.* The scope of general theory. Methods for linking deductive and inductive comparative history // Sociological methods and research. – 1999. – N 28. – P. 154–185.
- Brady H., Collier D.* Rethinking social inquiry: Diverse tools, shared standards. – Berkeley, CA: Rowman & Littlefield, 2004.
- Brown C., Boswell T.* Strikebreaking or solidarity in the Great Steel Strike of 1919: a split labor market, game-theoretic, and QCA analysis // American journal of sociology. – 1995. – Vol. 100. – P. 1479–1519.
- Brueggemann J., Boswell T.* Realizing solidarity – sources of interracial unionism during the great depression // Work and occupations. – 1998. – Vol. 25, N 4. – P. 436–482.
- The SAGE Handbook of case-based methods* / Ed. by Byrne D, Ragin C. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009.
- Caren N., Panofsky A.* TQCA: a technique for adding temporality to qualitative comparative Analysis // Sociological Methods & Research. – 2005. – Vol. 34. – P. 147–172.
- Chirot D., Ragin C.* The market, tradition and peasant rebellion: the case of Romania in 1907 // American sociological review. – 1975. – Vol. 40, N 3. – P. 428–444.
- Collier D., Adcock R.* Democracy and dichotomies: a pragmatic approach to choices about concepts // Annual review of political science. – 1999. – Is. 2. – P. 537–565.
- Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (CSQCA) and related techniques / Ed. by Rihoux B., Ragin C. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009.
- Coverdill J., Finlay W., Martin J.* Labor management in the Southern textile industry: comparing qualitative, quantitative, and qualitative-comparative analyses // Sociological methods and research. – 1994. – Vol. 23, Is. 1. – P. 54–85.

- Cress D., Snow D.* Mobilization at the margins: resources, benefactors, and the viability of homeless social movement organizations // *American sociological review.* – 1996. – Vol. 61, N 6. – P. 1089–1109.
- Cronqvist L., Berg-Schlusser D.* Multi-value QCA (mvQCA) // *Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques* / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. – P. 69–86.
- Delacroix J., Ragin C.* Modernizing institutions, mobilization, and third world development: a cross-national study // *American journal of sociology.* – 1978. – Vol. 84. – P. 123–150.
- Meur G.De, Rihoux B.* L'analyse quali-quantitative comparee (AQQC-QCA): approche, techniques et applications en sciences humaines. – Louvain-la-Neuve: Academia-Bruylant, 2002.
- Meur G.De, Rihoux B., Yamasaki S.* Addressing the critiques of csQCA // *Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques* / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. – P. 139–160.
- Duckles B.M., Hager M.A., Galaskiewicz J.* How nonprofits close. Using narratives to study organizational processes // *Qualitative organizational Research: Best Papers from the Davis Conference on Qualitative Research* / Ed. by J.M. Bartunek, K.D. Elsbach, J.A. Wagner. – Greenwich, CT: Information age publishing, inc., 2005. – P. 169–203.
- Dusa A.* User manual for the QCA (GUI) package // *Journal of business research.* – 2007. – Vol. 60, is. 5. – P. 576–586.
- Dusa A.* QCA: Qualitative comparative analysis. R package version 0.6–5. Retrieved 10 March 2011 // CRAN-project. – 2010. – Mode of access: <http://cran.r-project.org/web/packages/QCA/index.html> (Дата посещения: 07.03.2015.)
- Eckstein H.* Case study and theory in political science // *Handbook of political science* / Eds. F.I. Greenstein, N.W. Polsby. – Reading Mass, MA: Addison-Wesley, 1975. – P. 79–137.
- Eliason S., Stryker R.* Goodness-of-fit tests and descriptive measures in fuzzy-set analysis // *Sociological methods and research.* – 2009. – Vol. 38. – P. 102–146.
- Emmenegger P.* Non-events in macro-comparative social research: Why we should care and how we can analyze them // *COMPASSS working paper N 60/2010.* – 2010. – Is. 66, N 1. – P. 185–190.
- Emmenegger P., Kvist J., Skaaning S.E.* Getting the most of configurational comparative analysis: an assessment of QCA applications in comparative welfare state research // *Political research quarterly.* – [2013]. – [Из архива автора].
- Fiss P.* A set-theoretic approach to organizational configurations // *Academy of management review.* – 2007. – Vol. 32. – P. 1180–1198.
- Fiss P.* Building better causal theories: a fuzzy set approach to typologies in organization research // *Academy of management journal.* – 2011. – Vol. 54. – P. 393–420.
- Fiss P., Cambre B., Marx A.* Research in the sociology of organizations: Configurational theory and methods in organizational research. – Bingley: Emerald publishing, 2013.

- Foran J.* The future of revolutions at the Fin-de-Siecle // Third world quarterly. – 1997. – Vol. 18, is. 5. – P. 791–820.
- George A., Bennett A.* Case Research and Theory Development. – Cambridge, MA: MIT press, 2005. – 350 p.
- Gerring J.* Social science methodology: A Criterial framework. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2001. – 300 p.
- Gerring J.* What is a case study and what is it good for? // American political science review. – 2004. – Vol. 98, is. 2. – P. 341–354.
- Gerring J.* Causation: a unified framework for the social sciences // Journal of theoretical politics. – 2005. – Vol. 17, N 2. – P. 163–198.
- Gerring J.* Case study research: principles and practice. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2007.
- Gerring J.* Social science methodology: A unified framework. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. – 522 p.
- Goertz G.* Social science concepts: A user's guide. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 2006 a.
- Goertz G.* Assessing the trivialness, relevance, and relative importance of necessary or sufficient conditions in social science // Studies in comparative international development. – 2006 b. – Vol. 41, N 2. – P. 88–109.
- Goertz G., H. Starr H.* Necessary conditions: Theory, methodology, and applications. – New York: Rowman and Littlefield, 2003.
- Goertz G. Mahoney J.* Two-level theories and fuzzy-set analysis // Sociological methods and research. – 2004. – Vol. 33, N 4. – P. 497–538.
- Goldthorpe J.H.* Current issues in comparative macrosociology: a debate on methodological issues // Comparative social research. – 1997. – Vol. 16. – P. 1–26.
- Gregware P.* Courts, criminal process, and AIDS: the institutionalization of culture in legal decision making // Law and Policy, 1994. – Vol. 16, is. 3. – P. 341–362.
- Griffin L., Botsko C., Wahl A., Isaac L.* Theoretical generality, case particularity: Qualitative comparative analysis of trade-union growth and decline // International journal of comparative sociology. – 1991. – Vol. 32, N 1–2. – P. 110–136.
- Griffin L., Caplinger C., Lively K., Malcom N., McDaniel D., Nelsen C.* Comparative-historical analysis and scientific inference: disfranchisement in the U.S. South as a test case // Historical methods: A journal of quantitative and interdisciplinary history. 1997. – Vol. 30, N 1. – P. 13–27.
- Grofman B., Schneider C.Q.* An introduction to crisp set QCA, with a comparison to binary logistic regression // Political research quarterly. – 2009. – Vol. 62. – P. 662–672.
- Hicks A.* Qualitative comparative analysis and analytical induction: the case of the emergence of the social security state // Sociological methods and research. – 1994. – Vol. 23, is. 1. – P. 86–113.
- Hicks A., Misra J., Nah NG T.* The programmatic emergence of the social security state // American sociological review. – 1995. – Vol. 60, N 3. – P. 329–350.
- Hino A.* Time-series QCA: studying temporal change through boolean analysis // Sociological theory and methods. – 2009. – Vol. 24, N 2. – P. 219–246.
- Hobsbawm E.* Primitive rebels. – N. Y.: Norton, 1959.

- Hollingsworth R., Hanneman R., Hage J., Ragin C.* The effect of human capital and state intervention on the performance of medical systems // *Social forces*. – 1996. – Vol. 75, is. 2. – P. 459–484.
- King, G., Keohane R., Verba S.* Designing social enquiry: scientific inference in qualitative research. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 1994. – 264 p.
- Kiser E., Baker K.* Could privatization increase the efficiency of tax collection in less developed countries? // *Policy studies journal*. – 1994. – Vol. 22, is. 3. – P. 489–500.
- Kiser E., Drass K.A., Brustein W.* Ruler autonomy and war in early modern Western Europe // *International studies quarterly*. – 1995. – Vol. 39, N 1. – P. 109–138.
- Kittel B.* A crazy methodology? On the limits of macroquantitative social science research // *International sociology*. – 2006. – Vol. 21, N 5. – P. 647–677.
- Krook M.L.* Temporality and causal configurations: combining Sequence Analysis and Fuzzy Set/Qualitative Comparative Analysis // Annual meeting of the American political science association (APSA). – Philadelphia, PA, 2006. – 31 Aug-3 September.
- Lieberson S.* Small N's and big conclusions: an examination of the reasoning in comparative studies based on a small number of cases // *Social forces*. – 1991. – Vol. 70, N 2. – P. 307–320.
- Lieberson S.* More on the uneasy case for using Mill-type methods in small N comparative studies // *Social forces*. – 1994. – Vol. 72. – P. 1225–1237.
- Lieberson S.* Comments on the use and utility of QCA // *Qualitative methods: Newsletter of the American political science association organized section on qualitative methods*. – 2004. – Vol. 2. – P. 13–14.
- Longest Kyle C., Vaisey S.* Fuzzy: a program for performing qualitative comparative analyses (QCA) in stata // *Stata journal*. – 2008. – N 8. – P. 79–104.
- Maggetti M.* The role of independent regulatory agencies in policy-making: a comparative analysis // *Journal of european public policy*. – 2009. – Vol. 16, is. 3. – P. 450–470.
- Mahoney J., Rueschemeyer D.* Comparative historical analysis in the social sciences. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2003.
- Mahoney J., Goertz G.* A tale of two cultures: contrasting quantitative and qualitative research // *Political analysis*. – 2006. – Vol. 14, N 3. – P. 227–249.
- Marx A.* Crisp set qualitative comparative analysis (csQCA) and model specification // *International journal of multiple research approaches*. – 2010. – Vol. 4, N 2. – P. 138–158.
- Marx A., Dusa A.* Crisp-set qualitative comparative analysis (csQCA), contradictions and consistency: benchmarks for model specification?, *Methodological innovations online*. – 2011. – Vol. 6, N 2. – P. 103–148.
- Marx A., Cambre B., Rihoux B.* Crisp-set Qualitative Comparative Analysis in organizational studies // *Research in sociology of organizations: configurational theory and methods in organizational research* / Fiss P., B. Cambre B., Marx A. – Bingley: Emerald publishing, [2013].
- Mill J.S.* A system of logic: ratiocinative and inductive. – Toronto: Univ. of Toronto press, 1967. – 622 p.
- Moore B.* Social origins of dictatorship and democracy: lord and peasant in the Making of the modern world. – Boston, MA: Beacon press, 1966. – 559 p.

- Moses J., Rihoux B., Kittel B.* Mapping political methodology: reflections on a European perspective // *European political science*. – 2005. – Vol. 4, N 1. – P. 55–68.
- Models, numbers and cases. *Methods for studying international relations* / Ed. by Namihas-Wolinsky Y., Sprinz D. – Michigan, MI: Univ. of Michigan, 2004. – 412 p.
- Peillon M.* A qualitative comparative analysis of welfare legitimacy // *Journal of European social policy*. – 1996. – Vol. 6, N 3. – P. 175–190.
- Pierson P.* Big, slow-moving, and... invisible // *Comparative historical analysis in the social sciences* / Ed. J. Mahoney, D. Rueschemeyer. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2003.
- Poteete A., Janssen M., Ostrom E.* Working Together: Collective Action, the Commons and Multiple Methods in Practice. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 2010. – P. 177–207.
- Przeworski A., Teune H.* The logic of comparative social inquiry. – New York: Wiley, 1970.
- Ragin C.* The comparative method. Moving beyond qualitative and quantitative strategies. – Berkeley, Los Angeles, CA; L.: Univ. of California press, 1987. – 185 p.
- Ragin C.* Turning the tables: how case-oriented methods challenge variable-oriented methods // *Comparative social research*. – 1997. – Vol. 16. – P. 27–42.
- Ragin C.* Fuzzy-set social science. – Chicago, IL: Chicago univ. press, 2000.
- Ragin C.* Core versus tangential assumptions in comparative research // *Studies in comparative international development*. – 2005. – Vol. 40, N 1. – P. 33–38.
- Ragin C.* Set relations in social research: evaluating their consistency and coverage // *Political analysis*. – 2006. – Vol. 14, N 3. – P. 291–310.
- Ragin C.* Redesigning social inquiry. Fuzzy sets and beyond. – Chicago, IL: Chicago univ. press, 2008. – 225 p.
- Ragin C., Becker H.* What is a Case? Exploring the foundations of social inquiry. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1992. – 242 p.
- Ragin C., Rihoux B.* Qualitative comparative analysis (CSQCA): state of the art and prospects. *Qualitative methods* // *Newsletter of the American political science association organized section on qualitative methods*. – 2004 a. – Vol. 2, N 2. – P. 3–13.
- Ragin C., Rihoux B.* Replies to commentators: reassurances and rebuttals. *Qualitative methods* // *Newsletter of the American political science association organized section on qualitative methods*. – 2004 b. – Vol. 2, N 2. – P. 21–24.
- Ragin C., Strand S.* Using qualitative comparative analysis to study causal order// *Sociological methods and research*. – 2008. – Vol. 36, N 4. – P. 431–441.
- Ragin C., Mayer S., Drass K.* Assessing discrimination: a boolean approach // *American sociological review*. – 1984. – Vol. 49. – P. 221–234.
- Rihoux B.* Les partis politiques: organisations en changement. Le test des ecologistes. – Paris: Coll. logiques politiques, L'Harmattan, 2001. – 261 p.
- Rihoux B.* Bridging the gap between the qualitative and quantitative worlds? A retrospective and prospective view on qualitative comparative analysis // *Field Methods*. – 2003. – Vol. 15, N 4. – P. 351–365.
- Rihoux B.* Case-oriented configurational research: Qualitative comparative analysis (CSQCA), fuzzy sets and related techniques // *The Oxford handbook of political*

- methodology / Ed. by J. Box-Steffensmeier, H. Brady, D. Collier – Oxford: Oxford univ. press, 2008. – P. 722–736.
- Rihoux B., Lobe B.* The case for qualitative comparative analysis (QCA): adding leverage for thick cross-case comparison // *The Sage handbook of case-based methods* / Ed. by D. Byrne, C. Ragin. – London: Sage, 2009. – P. 222–243.
- Rihoux B., Meur G.* De Crisp-set Qualitative comparative analysis (csQCA) // *Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (CSQCA) and related techniques* / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. – P. 33–68.
- Rihoux B., Marx A.* Mapping QCA, 25 years after ‘The Comparative method’: Core Challenges and Innovations // *Political research quarterly*. – 2013. – Vol. 66, N 1. – P. 167–230.
- Rihoux B., Rezsóhazy I., Bol D.* Qualitative comparative analysis (QCA) in public policy analysis: an extensive review // *German policy studies*. – 2011. – Vol. 7, N 3. – P. 9–82.
- Rihoux B., Ragin C., Yamasaki S., Bol D.* Conclusions – the Way (s) ahead // *Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (CSQCA) and related techniques* / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2009. – P. 167–177.
- Rihoux B., Alamos-Concha P., Bol D., Marx A., Rezsóhazy I.* From niche to mainstream method? A comprehensive mapping of QCA applications in journal articles from 1984 to 2011 // *Political research quarterly*. – 2013. – Vol. 66, is. 1. – P. 175–184.
- Rohlfing I., Schneider C.* Improving research on necessary conditions: formalized case selection for process tracing after QCA // *Political research quarterly*. – 2013. – Vol. 66, is. 1. – P. 220–230.
- Sager F.* Metropolitan institutions and policy coordination: the integration of land use and transport policies in Swiss urban areas // *Governance: an international journal of policy, administration, and institutions*. – 2004. – Vol. 18, is. 2. – P. 227–256.
- Sager F., Andereggen C.* Dealing with complex causality in realist synthesis: the promise of qualitative comparative analysis (QCA) // *American journal of evaluation*. – 2011. – Vol. 13. – P. 1–9.
- Sartori G.* Concept misformation in comparative research // *American political science review*. – 1970. – Vol. 64. – P. 1033–1053.
- Social science concepts: A systematic analysis* / Ed. by Sartori G. – Beverly Hills, CA: Sage, 1984. – 455 p.
- Savolainen, J.* The rationality of drawing big conclusions based on small samples: in defense of Mill's methods // *Social forces*. – 1994. – Vol. 72. – P. 1217–1224.
- Scharpf F.* Games real actors play. – Boulder, CO: Westview press, 1997. – 318 p.
- Schneider C.Q., Wagemann C.* Reducing complexity in qualitative comparative analysis (QCA): remote and proximate factors and the consolidation of democracy // *European journal of political research*. – 2006. – Vol. 45. – P. 751–786.
- Schneider C.Q., Wagemann C.* Set-theoretic methods for the social sciences: A guide to qualitative comparative analysis. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. – 350 p.

- Seawright J.* Qualitative comparative analysis vis-a-vis regression // Qualitative methods: Newsletter of the American political science association organized section on qualitative methods. – 2004. – N 2. – P. 14–17.
- Seawright J.* Qualitative comparative analysis vis-a-vis regression // Studies in comparative international development. – 2005. – Vol. 40, is. 5. – P. 3–26.
- Serdult U., Hirshi C.* From process to structure: developing a reliable and valid tool for policy network comparison // Swiss political science review. – Vol. 10, N 2. – P. 137–155.
- Skaaning S.* Assessing the robustness of crisp-set and fuzzy-set QCA results // Sociological methods and research. – 2011. – Vol. 40, is. 2. – P. 391–408.
- Stevenson W.B., Greenberg D.* Agency and social networks: strategies of action in a social structure of position, opposition, and opportunity // Administrative science quarterly. – 2000. – Vol. 45, is. 4. – P. 651–678.
- Thiem A., Dusa A.* Qualitative comparative analysis with R: A user's guide. – N. Y.: Springer, 2012. – 109 p.
- Tilly C.* The Vendee. – New York: Wiley, 1967. – 373 p.
- Vis B.* The comparative advantages of fsQCA and regression analysis for moderately large-N analyses // Sociological methods and research. – 2012. – Is. 41, N 1. – P. 168–198.
- Watanabe T.* An analysis of career pattern: possibility of optimal matching analysis // Sociological theory and methods. – 2004. – Is. 19, N 2. – P. 213–234.
- Weinberg A., Gould K.* Public participation in environmental regulatory conflicts: threading through the possibilities // Law & policy. – 1993. – Vol. 15, N 2. – P. 139–167.
- Wickham-Crowley T.* A qualitative comparative approach to Latin American revolutions // International journal of comparative sociology. – 1991. – Vol. 32, N 1–2. – P. 82–109.
- Wickham-Crowley T.* Guerrillas and revolution in Latin America: A comparative study of insurgents and regimes since 1956. – Princeton, NJ: Princeton univ. press, 1992.
- Yamasaki S., Rihoux B.* A commented review of applications // Configurational comparative methods. Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques / Ed. by B. Rihoux, C. Ragin. – Thousand Oaks, CA; London: Sage, 2009. – P. 123–146.